УДК 524.1

²Н- И ³Не-ИЗОТОПЫ В СОЛНЕЧНЫХ ВСПЫШКАХ ИЗ ДАННЫХ РАМЕLА 2006–2014 гг.

© 2019 г. Э. А. Богомолов^{1,} *, Г. И. Васильев¹, В. Менн² от коллаборации РАМЕLА

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Физико-технический институт имени А.Ф. Иоффе Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

²Университет Зиген, Зиген, Германия
*E-mail: edward.bogomolov@mail.ioffe.ru
Поступила в редакцию 15.09.2018 г.
После доработки 06.11.2018 г.
Принята к публикации 28.01.2019 г.

В работе впервые представлены результаты наблюдений в орбитальном эксперименте РАМЕLA в 2006–2014 гг. изотопов ²H с энергией свыше ~50 МэВ/нукл. и ³He с энергией свыше ~90 МэВ/нукл. во время солнечных вспышек. Для селекции изотопов использован времяпролетный анализ ядер с известной из траекторных измерений жесткостью в сцинтилляционном телескопе магнитного спектрометра РАМЕLA и данные об их ионизационных потерях в стриповых детекторах трекера. Проведено GEANT4 моделирование генерации ядер ²H и ³He в солнечном веществе спектрами ядер ¹H и ⁴He СКЛ для оценки пространственных масштабов области генерации изотопов. Вероятно обнаружено дополнительное ускорение ядер ²H и ³He во время вспышек.

DOI: 10.1134/S0367676519050119

ВВЕДЕНИЕ

Знание изотопного состава ядер, генерируемых во время солнечных вспышек, дает дополнительный канал информации о процессах на Солнце, но при естественном интересе к этой проблеме прогресс в этой области невелик. Первые наблюдения ядер ³Не при энергиях порядка 1–10 МэВ/нуклон во время вспышек проведены на космических аппаратах США (HITS, ISEE-C) в 70-е [1], но данные об интенсивностях из-за трудностей интерпретации полетных данных не были представлены. Тогда же выполнены первые расчеты генерации ядер ^{2} H, ^{3} H и ^{3} He в солнечном веществе при различных спектральных индексах СКЛ [2]. С конца 90-х некоторые данные о спектрах ³Не во время вспышек были получены на приборах НИНА (МИФИ) [3] и потоках на CRIS (АСЕ). В космическом эксперименте PAMELA в 2006-2015 гг. регистрировались спектры протонов и гелия СКЛ во время солнечных вспышек [4, 5], получены первые данные о спектрах солнечных нейтронов [6] и естественно было попробовать измерить изотопный состав СКЛ.

МЕТОД АНАЛИЗА

Селекция изотопов ядер Н и Не в международном космическом эксперименте PAMELA осуществляется с использованием данных траекторных измерений в трекере из стриповых детекторов в поле магнита прибора. дающих жесткость ядер, анализа времени пролета (ТОГ) ядер от их входа в прибор до выхода из магнита спектрометра и их ионизационных потерь в стриповых детекторах трекера. Нижние пределы регистрации и селекции изотопов по жесткости при TOF анализе (0.60 ГВ для ²Н, 0.62 ГВ для ³Не и 0.69 ГВ для ⁴Не) связаны с ионизационными потерями ядер в материале прибора до выхода из зазора магнита (~5 $r \cdot cm^{-2}$) и временным разрешением прибора (~0.25 нс для Н и ~0.1 нс для Не). Для селекции изотопов ²H. ³H и ³He с шагом по жесткости 0.1 ГВ были использованы 2D-анализ распределений ионизационных потерь ядер в стриповых детекторах трекера в зависимости от времени пролета (точнее от 1/beta – отношения скорости света к скорости ядра) между сцинтилляционными детекторами и анализ распределений событий по 1/beta или массам. При анализе распределений 1/beta при поиске событий ²Н и ³Не их ожидаемое положение определялось с использованием экспериментальных распределений при анализе ГКЛ. Дополнительно часть обнаруженных ядер ²Н и ³Не в области жесткостей свыше ~1 ГВ контролировалась по распределениям ионизационных потерь в калориметре. Для определения нижних пределов регистрации изотопов ²Н и ³Не и коррекции измеренных прибором в зависимости от жесткости отношений ²H/¹H и ³He/⁴He к космическому пространству было проведено необходимое GEANT4 моделирование.

В ходе работы выяснилось, что в использованной для моделирования программе PamVMC в связи с анализом данных калориметра был установлен нижний предел для жесткостей ядер 1 ГВ на входе в PAMELA, который ограничивал снизу энергетический диапазон анализа изотопов H–Be [5] и давал искаженные результаты до ~2 ГВ для 1/beta распределений при моделировании в области малых жесткостей, необходимых для анализа данных ТОГ. Для устранения проблемы в ФТИ было выполнено необходимое собственное GEANT4 моделирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ

Вначале поиск ядер ²Н и ³Не был проведен для солнечных вспышек 13 и 14 декабря 2006 г. Особенностью вспышки 13.12.2006, X 3.4, S05W23, 02:40 UT была относительно короткая генерация протонов и гелия СКЛ, и поиск ограничивался временным интервалом 03:09-03:37 UT на приполярном участке орбиты PAMELA. В результате анализа полетных данных было обнаружено ~14 ядер ²H, ~69 ядер ³He и 2 ядра ³H. С использованием измеренных отношений ²H/¹H и ³He/⁴He в зависимости от жесткости, откорректированных к входу в PAMELA, и спектров протонов и гелия СКЛ в вспышке 13.12.2006 [4] оценены жесткостные спектры, которые были преобразованы в энергетические спектры ²Н и ³Не. Зарегистрированный спектр ядер ²Н в вспышке 13.12.2006 представлен на рис. 1*а*, а спектр ядер ³Не на рис. 1*б*. Для оценки масштабов области генерации ²Н и ³Не на Солнце было проведено для начала простейшее GEANT4 моделирование генерации изотопов в слое реального солнечного вещества $1-5 \, \mathrm{r} \cdot \mathrm{cm}^{-2}$ спектрами протонов и гелия СКЛ. Согласно моделированию, генерация изотопов ²H, ³He гелием СКЛ значительно эффективнее генерации протонами СКЛ. Из опыта моделирования выяснилось, что различные модели генерации дают значительный разброс по спектрам изотопов, и были выбраны модели с результатами, близкими [2]. На основании моделирования и полученного спектра ³Не с учетом фона ³Не от ГКЛ толщина области генерации оценивается в 3.7 ± 0.5 г $\cdot$ см⁻² солнечного вещества, что в фотосфере соответствует разумным ~4 тыс. км. Спектр ³Не начинается с ~0.6 ГВ (~90 МэВ/нуклон), более низкие энергии обрезаны торможением ядер веществом РАМЕLА до их выхода из магнита, и наблюдается сдвиг зарегистрированного спектра относительно модельного в среднем на ~330 МэВ/нуклон, что может быть интерпретировано как дополнительное ускорение ядер ³Не после их генерации.

Рис. 1. a – Спектры ядер ¹Н и ²Н в вспышке 13.12.2006: ○ – ¹Н СКЛ. РАМЕLА [4] ■ – ²Н. РАМЕLА. ТОГ, $\Box - {}^{2}$ Н ГКЛ, РАМЕLA-2006; расчеты, генерация ядер ²Н протонами и гелием СКЛ в вспышке 13.12.2006 в слое солнечного вещества толщиной 5 г · см⁻²: пунктир – без дополнительного ускорения, линия – ускорение ядер ²H, 40 МэВ/нуклон; δ – спектры ядер ³He и ⁴Не в вспышке 13.12.2006: 0 – ⁴Не СКЛ, РАМЕLА [4] ■ - ³He, PAMELA, TOF, $\Box$ - ³He ГКЛ, PAMELA-2006, ▼ - 07.11.1998, М 2.4, N14W43, ³He, НИНА (МИФИ) [3], ► – 14.11.1998, C1.2, N28W90, ³He, НИНА (МИФИ) [3]; расчеты, генерация ядер ³Не протонами и гелием СКЛ в вспышке 13.12.2006 в слое солнечного вещества толщиной 1 г · см⁻²: пунктир – без дополнительного ускорения, линия – ускорение ядер ³Не, 330 МэВ/нуклон.

Рис. 2. *а* − Спектры ядер ¹Н и ²Н в вспышке 14.12.2006: $\bigcirc$ − ¹Н СКЛ, РАМЕLА [5] ■ − ²Н, РАМЕLА, ТОF, $\Box$ − ²Н ГКЛ, РАМЕLА-2006; расчеты, генерация ядер ²Н протонами СКЛ в вспышке 14.12.2006 в слое солнечного вещества толщиной 5 г/см²: пунктир − без дополнительного ускорения, линия − сдвиг спектра генерации ядер ²Н, 50 МэВ/нуклон; *б* − спектры ядер ¹Н и ²Н в вспышке 06.01.2014: $\bigcirc$ − ¹Н СКЛ, РАМЕLА [5] ■ − ²H, РАМЕLА, ТОF, $\Box$ − ²Н ГКЛ, РАМЕLА-2014; расчеты, генерация ядер ²Н протонами СКЛ в вспышке 06.01.2014 в слое солнечного вещества толщиной 5 г · см⁻²: пунктир − без дополнительного ускорения, линия − сдвиг спектра генерации ядер ²Н, 50 МэВ/нуклон.

По данным регистрации ядер ²Н в вспышке 13.12.2006 с учетом фона ²Н от ГКЛ количество вещества в зоне генерации может быть оценено

как 4.0 $\pm$ 1.3 г · см⁻², измеренный спектр ²Н начинается с ~0.6 ГВ (~50 МэВ/нуклон) с обрезанием более низких энергий, и сдвиг зарегистрированного спектра ²Н относительно модельного может быть в среднем ~40 МэВ/нуклон. Ожидаемый фон ядер ²Н и ³Не ГКЛ по данным PAMELA более чем на порядок ниже эффекта.

Солнечная вспышка 14.12.2006, X1.5, S06W46 22:15 UT была чисто протонной, достаточно длительной, что дало возможность провести измерения с 23:00 UT до 03:22 UT 15.12.2006 в течение 122 мин при 5 пересечениях приполярных областей. В результате поиска было зарегистрировано 54 ядра ²H. отсутствие ³He и после получения данных о зависимости ${}^{2}H/{}^{1}H$ от жесткости, коррекции этих данных к входу в PAMELA с использованием данных о спектре протонов СКЛ в области максимума вспышки 14.12.2006 [5], получения жесткостного спектра ядер ²Н был получен энергетический спектр ядер ²Н, представленный на рис. 2а. На основании полученного энергетического спектра ²Н и данных моделирования генерации ²Н в слое солнечного вещества оценено количество вещества в зоне генерации ядер ²Н на Солнце на уровне 2.8 ± 0.9 г $\cdot$ см⁻². Сдвиг измеренного спектра ядер ²Н относительно генерации в модели слоя может быть интерпретирован как свидетельство дополнительного ускорения ядер ²Н после их генерации в среднем на ~50 МэВ/нуклон.

В настоящее время проведен поиск ядер ²Н в солнечных вспышках 27.01.2012, 07.03.2012, 17.05.2012 и 06.01.2014. Анализ вспышки 06.01.2014, C2.1, S15W89, 07:45 UT позволил зарегистрировать ~7 ядер ²Н на шести приполярных участках орбиты, оценить область генерации на уровне $1.9 \pm 1.4 \ r \cdot \ cm^{-2}$ и дополнительное ускорение ядер ²Н на уровне ~50 МэВ/нуклон. Измеренный спектр ядер ²Н в вспышке 06.01.2014 представлен на рис. 26. В вспышке 27.01.2012, X1.7, N27W71 ядра ²Н не обнаружены, 07.03.2012, X1.3, N15E26 обнаружено 2 ядра ²Н, 17.05.2012, M5.1, N07W88 – ядра ²Н не обнаружены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные в настоящей работе предварительные данные поиска изотопов ²H и ³He в эксперименте PAMELA в шести солнечных вспышках 2006–2014 гг. позволили впервые оценить спектры этих изотопов при энергиях свыше 50–90 МэВ/нуклон, показали в соответствии с ожиданиями более высокую эффективность генерации этих изотопов в случае гелиевых вспышек. На основе модели генерации ²H и ³He и экспериментальных данных оценен характерный пространственный масштаб области генерации изотопов в фотосфере Солнца на уровне 2–4 тыс. км и вероятно обнаружено дополнительное ускорение ядер ²H (~50 МэВ/нуклон) и ³He (~300 МэВ/нуклон) после их генерации в солнечном веществе. Расчетные спектры для ядер ²H в целом лучше согласуются с экспериментальными данными.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-02-00093.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

 Anglin J.D., Dietrich W.F., Simpson J.A. // Astrophys. J. Lett. 1973. V. 186. L. 41.

- Ramaty R., Kozlovsky B. // Astrophys. J. 1974. V. 193. P. 729.
- Bakaldin A., Galper A., Koldashov S. et al. // Astrophys. J. 2002. V. 577. P. 513.
- 4. Adriani O., Barbarino G.C., Bazilevskaya G.A. et al. // Astrophys. J. 2011. V. 742. P. 102.
- Bruno A., Bazilevskaya G.A., Boezio M. et al. // Astrophys. J. 2018. V. 862. № 2. P. 97.
- Богомолов Э.А., Адриани О., Базилевская Г.А. и др. // Изв. РАН. Сер. физ. 2017. Т. 81. № 2. С. 156; Bogomolov E.A., Adriani O., Bazilevskaya G.A. et al. // Bull. Russ. Acad. Sci. Phys. 2017. V. 81. № 2. Р. 132.